

DOI: 10.24290/1029-3736-2018-24-4-117-124

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК МЕХАНИЗМ СОГЛАСОВАНИЯ ГРУППОВЫХ ИНТЕРЕСОВ

Н.Г. Деханова, канд. соц. наук, доц. кафедры социологии государственного управления социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, МГУ, д. 1. стр. 33, г. Москва, Российская Федерация, 119234*

В статье рассматриваются особенности представительства интересов в системе социального партнерства современной России. Анализируются два основных подхода к категории “социального партнерства”: узкий, в рамках которого под социальным партнерством понимаются отношения между работодателями, наемными работниками и профсоюзами в трудовой сфере, и широкий, рассматривающий социальное партнерство как межсекторное социальное взаимодействие между тремя секторами общества — государственными структурами, коммерческими предприятиями и некоммерческими организациями с целью решения проблем социальной сферы. Анализируются условия, влияющие на процесс институционализации различных моделей социального партнерства. Особое внимание автор уделяет процессу становления института социального партнерства в современной России. Определены негативные факторы, сдерживающие формирование эффективной, а не формально действующей системы социального партнерства: неразвитость институтов гражданского общества, слабость профсоюзов, отсутствие эффективного представительства работодателей, слишком сильное доминирование государства, неравенство сторон. Использование зарубежного опыта неконфронтационных способов регулирования социальных отношений должно быть адаптировано к российским реалиям.

Ключевые слова: социальное партнерство, трипартизм, группы интересов, корпоративизм, гражданское общество, социальное государство, профсоюзы, объединения работодателей.

* Деханова Наталья Геннадьевна, e-mail: ndehanova@mail.ru

SOCIAL PARTNERSHIP AS A MECHANISM OF AGREEMENT OF GROUP INTERESTS

Dehanova Natalya G., Candidate of Sociology Sciences, Associate Professor
Department of sociology of public administration, Lomonosov Moscow State University,
Leninsky Gory 1-33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: ndehanova@mail.ru

The article deals with the features of representation of interests in the system of social partnership of modern Russia. Two main approaches to the category of “social partnership” are analyzed: narrow, in which the social partnership is understood as the relationship between employers, employees and trade unions in the labor sphere and broad, considering social partnership as intersectoral social interaction between the three sectors of society — government body, commercial enterprises and non-profit organizations in order to solve the problems of the social sphere. The conditions influencing the process of institutionalization of various models of social partnership are analyzed. The author pays special attention to the process of formation of the Institute of social partnership in modern Russia. The negative factors hindering the formation of an effective, rather than formal, system of social partnership are identified: the underdevelopment of civil society institutions, the weakness of trade unions, the lack of effective representation of employers, too strong state dominance, inequality of the parties. The use of foreign experience of non-confrontational ways of regulating social relations should be adapted to Russian realities.

Key words: social partnership, interest groups, corporatism, civil society, social state, trade unions, employers' associations.

Термин “социальное партнерство” и связанные с ним понятия “трипартизм” и “бипартизм” появились относительно недавно, в XX в. Однако идеи сотрудничества, компромисса, гармонизации в отношениях между различными социальными группами, которые проявляются, прежде всего, в моральной солидарности в обществе и консенсусе по поводу социальных ценностей на уровне политики и идеологии, появились значительно раньше. Достаточно вспомнить имена Т. Гоббса, Ж.-Ж. Руссо, А. де Сен-Симона, К. Маркса, Э. Дюркгейма и многих других, заложивших фундамент для построения теории социального партнерства. Самое непосредственное влияние на развитие идеи социального партнерства оказали, с одной стороны, теории групп интересов (А. Бентли, Г. Алмонд, Р. Даль и др.) и концепции социального государства (Л. фон Штейн, А. Вагнер, Г. Эспинг-Андерсен, Дж. Роулз, Г. Геллер, Х. Ламперт) — с другой.

Существует два основных подхода к категории “социального партнерства”. Первый базируется на тред-юнистическом толковании, в котором социальное партнерство рассматривается в трудовой сфере как отношения между работодателями, наемными работниками и профсоюзами. Второй подход рассматривает социальное партнер-

ство как межсекторное. Речь идет о взаимовыгодном сотрудничестве между тремя секторами общества — государственными структурами, коммерческими предприятиями и некоммерческими организациями с целью решения проблем социальной сферы в интересах всего населения или его отдельных граждан на данной территории. Таким образом, во втором случае можно говорить о более широком толковании социального партнерства, как о “специфическом виде общественных отношений между профессиональными, социальными группами, слоями, классами, их общественными объединениями, органами власти и бизнесом”¹. Некоторые исследователи² придерживаются той точки зрения, что происходит определенная эволюция в развитии института социального партнерства, переход от трипартистских (неокорпоративистских) моделей социального партнерства к так называемому “новому социальному партнерству”. Для трипартистской модели, получившей наибольшее распространение в Европе, а наиболее яркое воплощение — в социал-демократической Швеции, характерен диалог и сотрудничество между тремя основными социальными силами и их ассоциациями: наемными работниками (и их представителями — профсоюзами), работодателями (союзами работодателей) и государством в социально-трудовой сфере. В итоге конструктивного диалога в идеале интересы всех сторон: и государства — в стабильности и отсутствии социальной напряженности, и бизнеса — в получении прибыли, и наемных работников — в достойных условиях жизни — должны быть учтены. Однако не всегда данная модель оказывалась эффективной, во-первых, в связи с ростом “профсоюзной бюрократии”, которая порой отстаивала свои узкокорпоративные интересы, а не интересы профессионального сообщества; во-вторых, трипартизм отличает сильное государственное вмешательство в экономическую сферу; в-третьих, появляется тенденция роста иждивенческих настроений. В связи с этим, начиная с 80-х гг. XX в. все большее распространение получает так называемое новое социальное партнерство, главным отличительным свойством которого является увеличивающаяся роль организаций гражданского общества, включенных в систему функционального представительства на фоне уменьшающейся роли профсоюзов. Сразу хотелось бы оговориться, что отсутствие профсоюза в той или иной организации или членства в профсоюзе конкретного работника и по сей день не отменяет практически полный охват коллективными договорами на уровне предприятий и тарифными соглашениями, заключенными на

¹ *Осинов Е.М.* Методология социологического анализа социального партнерства как социального института // Теория и практика общественного развития. 2011. № 1. С. 89.

² *Перегудов С.П.* Трипартистские институты на Западе и в России: проблемы обновления // Полис. Политические исследования. 2007. № 3. С. 78–91.

национальном, отраслевом, территориальном и профессиональном уровнях. Например, в конце 1990-х гг. системой коллективных договоров было охвачено 98% работников в Австрии, 95 — во Франции и Финляндии, 92 — в Германии и около 80% — в Испании и Италии, в США этот показатель оставался в 5–6 раз ниже — 18%³. В 2013 г. в среднем по ЕС порядка 70% работников были охвачены системой коллективных договоров. Профсоюзы сохранили свои функции в усеченном виде, однако все больший вес имеют некоммерческие организации, которые наряду с протестной и лоббистской активностью выполняют спонсорские функции в социальной сфере. «Аккумулируя высокий политический ресурс, НКО обретает способность отстаивать в сферах своей непосредственной деятельности и в сфере социальных отношений в целом интересы общества и добиваться в меру своих сил и возможностей соблюдения их другими сторонами “треугольника”. Именно в этом последнем качестве НКО выступают как полноправный участник нового социального партнерства, причем участник, которого никто другой заменить не может»⁴.

Значительно шире стали и задачи, на которых концентрируется новый трипартизм, включая в себя и сферу социальных услуг, и социальную инфраструктуру. Однако необходимо отметить, что данная тенденция имеет значительное страновое разнообразие.

Какие же факторы влияют на процесс институционализации той или иной модели социального партнерства? Можно выделить ряд базовых условий, необходимых для развития социального партнерства вне зависимости от его типа. Так, некоторые исследователи выделяют среди таких условий разнообразие форм собственности, наличие зрелого гражданского общества, развитые демократические формы общественного устройства, наличие трудового законодательства, регулирующего социально-трудовые отношения в интересах всех субъектов данных отношений, высокий уровень развития производительных сил, участие работников в управлении производством и распределении доходов, современную систему социальных и экономических инфраструктур, достаточно высокий уровень жизни населения, отсутствие сильной дифференциации в доходах населения⁵.

Если начинать анализировать перечисленные условия, то становится очевидно, что в современной России далеко не все из них выполнены. Хотя необходимо отметить, что некоторые из этих условий являются и причиной, и следствием успешного функци-

³ *Соболев Э.Н.* Социальное партнерство в России: есть ли предпосылки? // Россия: путь к социальному государству. Материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 6 июня, 2008 г.). М., 2008. С. 568.

⁴ *Перегудов С.П.* Указ. соч. С. 83.

⁵ *Волгин Н.А., Гриценко Н.Н., Шарков Ф.И.* Социальное государство. М., 2009. С. 197.

онирования социального партнерства (например, развитие гражданского общества, повышение уровня жизни населения, снижение дифференциации в доходах). Тем не менее, де юре в России система социального партнерства функционирует с 1991 г., когда был издан Указ Президента РФ “О социальном партнерстве и разрешении трудовых споров (конфликтов)”; с 1992 г. существует Российская трехсторонняя комиссия (РТК); в 2001 г. вступил в действие Трудовой кодекс, призванный, по замыслу его разработчиков, укреплять институты социального партнерства. Однако большинство экспертов сходятся во мнении, что выстроенная в России система социального партнерства работает “вхолостую” и не выполняет в полной мере функцию представительства и согласования групповых интересов⁶. В чем же специфика функционирующей в современной России системы социального партнерства? В качестве основных проблемных точек можно обозначить следующее. Во-первых, несформированность зрелого гражданского общества, что является необходимым условием для развития институтов представительства интересов как независимых профсоюзов, так и работодателей. Тех социально-распределительных функций, которые профсоюзы выполняли в советское время, они в основном лишились, а защитные функции в условиях рынка и минимизированных государственных гарантий, реализовать не в состоянии. Классическим примером в данном отношении может быть европейская практика ведения профсоюзами переговоров с администрацией по заработной плате, сокращениям штата и пр. Как свидетельствуют данные социологических исследований, последние десятилетия роль профсоюзов в жизни наших соотечественников постоянно снижается. Так, по данным опроса ВЦИОМ 2015 г., “значительная часть россиян (68%) низко оценивали роль профсоюзов в защите прав трудящихся в нашей стране. При этом о низкой роли профсоюзов заметно чаще заявляют жители крупных городов (80%), респонденты в возрасте 45–59 лет (74%), а также сторонники непарламентских партий (81%)”⁷. По сути, в той форме, в которой сегодня профсоюзное движение существует в России, оно не выполняет основные функции групп интересов (артикуляции, агрегации интересов).

В качестве еще одной причины слабой эффективности профсоюзов некоторые исследователи отмечают отсутствие связей и взаимодействия с организациями гражданского общества, с НКО. В условиях, когда профсоюзное движение слабо и неэффективно, его кооперация с этими организациями не только могла бы придать

⁶ Горланов Г.В., Деханова Н.Г. Партнерство труда и капитала: сущность и формы осуществления в постиндустриальном обществе // Социальная политика и социальное партнерство. 2013. № 2. С. 35–44.

⁷ <https://iz.ru/news/581810> (дата обращения: 12.05.2018).

им политический вес, но и помочь в реализации их конкретных защитных функций. Однако подобная кооперация возможна в условиях распространения плюралистических практик и горизонтальных связей, что совсем нехарактерно для современной России.

Если рассматривать других участников системы социального партнерства, союзы и объединения предпринимателей, то они сосредоточились в основном на контактах с государством, лоббируя интересы бизнеса (главным образом, крупного). Последние обладают несомненно большим весом, что по сути ведет к гипертрофированному представительству крупного бизнеса.

Роль государства в России не только в социально-трудовой, но и во всех сферах жизни общества значительна в силу ряда социокультурных, политических, исторических, экономических причин. Государство в социальном партнерстве выступает в нескольких ипостасях: собственника, законодателя, арбитра, координатора, работодателя.

Российская специфика такова, что государство, являясь крупнейшим работодателем, не может быть только “над” сторонами в системе социального партнерства. Между тем, как главный работодатель страны государство само подавало пример неисполнения своих обязательств перед работниками в бюджетном секторе экономики (зарботные платы, необеспечивающие даже прожиточный минимум, задержки выплат и т.п.)

В то же время в условиях несформированности институтов гражданского общества механизмы социального партнерства были внедрены в нашу социальную практику “сверху”. С самого начала 1990-х гг. российский вариант социального партнерства характеризовался неравенством сторон (равенство сторон — один из ключевых принципов социального партнерства), которое выразилось в явном доминировании государства, слабости профсоюзов и отсутствии эффективного представительства работодателей. Более того, ряд исследователей приходят к выводу, что происходит усиление государственного корпоративизма в России. Хотелось бы в данной связи уточнить, что в так называемом новом, позитивном корпоративизме, который характерен для ряда европейских стран (прежде всего, Швеции, Австрии, Германии) нет ничего плохого при условии выполнения государством своей основной функции гармонизации и согласования интересов между различными группами, достижения консенсуса по базовым вопросам справедливости, решения широкого спектра общественных проблем. Однако если происходит несогласование между публично декларируемыми целями и реально осуществляемой политикой в узкокорпоративных, частных интересах отдельных групп, корпоративизм перестает носить позитивный характер.

Все вышесказанное вовсе не означает бесполезность попыток выстроить эффективно действующие механизмы согласования групповых интересов посредством системы социального партнерства. Социальное партнерство является неотъемлемым атрибутом современного социального государства. В зависимости от модели социального государства выстраивается та или иная модель социального партнерства, отвечающая конкретным запросам государства, гражданского общества и рынка. Конечно же, необходимо анализировать и использовать выработанную мировую практику неконфронтационных способов регулирования социальных отношений. Однако формирование его модели, адаптированной к современным российским условиям, сопряжено с наличием ряда объективных сложностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

ВЦИОМ: Россияне больше не верят в профсоюзы // Известия. Электронный ресурс. URL: <https://iz.ru/news/581810> (дата обращения: 12.05.2018).

Горланов Г.В., Деханова Н.Г. Партнерство труда и капитала: сущность и формы осуществления в постиндустриальном обществе // Социальная политика и социальное партнерство. 2013. № 2. С. 35–44.

Осипов Е.М. Методология социологического анализа социального партнерства как социального института // Теория и практика общественного развития. 2011. № 1. С. 89–92.

Перегудов С.П. Трипартистские институты на Западе и в России: проблемы обновления // Полис. Политические исследования. 2007. № 3. С. 78–91.

Соболев Э.Н. Социальное партнерство в России: есть ли предпосылки? // Россия: путь к социальному государству. Материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 6 июня, 2008 г.). М., 2008. С. 568–573.

Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 05.02.2018).

REFERENCES

VCIOM: Rossiyane bol'she ne veryat v profsoyuzy [VTsIOM: Russians no longer believe in trade unions] // Izvestiya. Ehlektronnyj resurs [News. Electronic resource]. URL: <https://iz.ru/news/581810> (data obrashcheniya: 12.05.2018) (in Russian).

Gorlanov G.V., Dekhanova N.G. Partnerstvo truda i kapitala: sushchnost' i formy osushchestvleniya v postindustrial'nom obshchestve [Partnership of labor and capital: the nature and forms of implementation in a post-industrial society] // Social'naya politika i social'noe partnerstvo [Social policy and social partnership]. 2013. N 2. S. 35–44 (in Russian).

Osipov E.M. Metodologiya sociologicheskogo analiza social'nogo partnerstva kak social'nogo instituta [Methodology of sociological analysis of social partnership as a social institution] // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya [Theory and practice of social development]. 2011. N 1. S. 89–92 (in Russian).

Peregudov S.P. Tripartistskie instituty na Zapade i v Rossii: problemy obnovleniya [Tripartist institutions in the West and in Russia: problems of renewal] // Polis. Politicheskie issledovaniya [Policy. Political studies]. 2007. N 3. S. 78–91 (in Russian).

Sobolev Eh.N. Social'noe partnerstvo v Rossii: est' li predposylki? [Social partnership in Russia: are there any prerequisites?] // Rossiya: put' k social'nomu gosudarstvu. Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii (Moskva, 6 iyunya, 2008 g.) [Russia: the path to a social state. Materials of the All-Russian Scientific Conference (Moscow, June 6, 2008)]. M., 2008. S. 568–573 (in Russian).

Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii ot 30.12.2001 N 197-FZ (red. ot 05.02.2018) [Labor Code of the Russian Federation of December 30, 2001 N 197-FZ (as amended on February 05, 2017)] (in Russian).

.